

Банковские правоотношения в деятельности уголовно-исполнительной системы: общие вопросы принуждения и ответственности

Banking relations in the criminal executive system: general issues of coercion and responsibility

DOI: 10.12737/2500-333X-2026-11-2-82-87

Белогорцева Х.В.

Д-р юрид. наук, доцент, профессор кафедры административно-правовых и процессуальных дисциплин, ФКОУ ВО «Воронежский институт Федеральной службе исполнения наказаний», г. Воронеж
e-mail: peshkova1@yandex.ru

Belogortseva Kh.V.

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Administrative Law and Procedural Disciplines, Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service, Voronezh
e-mail: peshkova1@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье автор рассматривает отдельные элементы содержания правовых категорий «принуждение», «ответственность» в контексте участия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в банковских правоотношениях. Особое внимание уделено с позиции позитивного принуждения правовому регулированию хранения денежных средств осужденных на банковских счетах, правам осужденных к лишению свободы в связи с этим и роли исправительных учреждений в реализации их прав. Развитие концепций банковских правоотношений с участием учреждений и органов государства – фактор модификации терминологии науки финансового права («публичная финансовая деятельность государства»). Изложенный автором материал – один из примеров применения сущности и природы фундаментальных правовых категорий к исследованию правоотношений, основанных на отраслевом правовом регулировании. Категории «принуждение» и «ответственность» не теряют свои исконные черты, попадая в пределы отраслевого регулирования, распространяющего свое действие на специальных субъектов права.

Ключевые слова: банковские правоотношения с участием учреждения, органов уголовно-исполнительной системы, финансово-правовой статус уголовно-исполнительной системы, принуждение в банковском праве, ответственность в финансовом праве, позитивное принуждение, банковский счет ФСИН России, порядок учета и хранения денежных средств осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Abstract

In this article, the author examines certain elements of the content of the legal categories “coercion”, “responsibility” in the context of the participation of institutions and bodies of the penal system in banking relations. Special attention is paid to the legal regulation of the storage of funds of convicts in bank accounts, the rights of convicts in this regard, and the role of correctional institutions in the implementation of their rights. The development of concepts of banking relations with the participation of state institutions and bodies is a factor in the modification of the terminology of financial law science (“public financial activity of the state”). The material presented by the author is one of the examples of applying the essence and nature of fundamental legal categories to the study

of legal relations based on sectoral legal regulation. The categories of "coercion" and "responsibility" do not lose their original features when they are within the scope of sectoral regulation, which applies to specific subjects of rights.

Keywords: banking relations involving institutions and bodies of the penal system, financial and legal status of the penal system, coercion in banking law, liability in financial law, bank account of the Federal Penitent Service of Russia, procedure for accounting and storing funds of convicts and detainees.

Принуждение в праве – в разрезе права в целом как комплексной категории и каждой конкретной отрасли в отдельности – представляет собой воздействие с помощью правовых средств на поведение участников общественных отношений, основанное на государственной воле, нацеленное на утверждение воли государства в целях обеспечения законности и правопорядка. Имеющие «эффект» принуждения правовые нормы носят как регулятивный, так и охранительный характер. Такая концепция понимания данной категории сложилась в юридической науке за длительные периоды ее становления, учитывается и современностью [7, с. 29-34; 15, с. 7-59].

От категории «принуждение» следует отличать категорию «ответственность». В установлении мер ответственности выражается правовая оценка государством противоправного деяния в той или иной сфере, системе общественных отношений [5, с. 86; 6, с. 13-15; 9, с. 138; 10; 12]. Применение юридической ответственности – назначение санкций – связано с лишениями, обременениями в адрес правонарушителей, возложение ответственности регулируется в нормативном, точнее, законодательном, порядке – посредством закрепления в законодательстве охранительных норм права.

Вопросы принуждения и ответственности за нарушение законодательства выступают важнейшими компонентами правового регулирования общественных отношений в различных сферах в силу их связанности с обеспечением дисциплины в государстве и безопасности функционирования разного рода систем. В настоящей работе обратимся подробнее к отдельным вопросам понимания принуждения и ответственности в разрезе участия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (УИС) в банковских правоотношениях. Деятельность уголовно-исполнительной системы в банковской сфере не является специальной для ведомственных учреждений, поэтому в нормативном правовом регулировании, ориентированном на организационно-правовое обеспечение функционирования соответствующих органов и учреждений, должны быть учтены разнополярные цели и интересы, оказывающие влияние на характер и содержание принуждения и ответственности в рассматриваемой сфере. На данный момент обращают внимание межотраслевые юридические исследования тематики деятельности уголовно-исполнительной системы государства [13].

В целях осуществления своей деятельности, направленной на использование бюджетных средств и аккумулирование денежных средств от источников уголовно-исполнительной системы (производственная деятельность унитарных предприятий УИС, оплачиваемые виды услуг образовательных и научно-исследовательских учреждений ФСИН России) для последующего «перенаправления» в бюджет, Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России) и ее управления в субъектах Российской Федерации, подведомственные учреждения должны открывать счета в банках.

Предприятия, созданные учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, как и иные юридические лица, открывают банковские счета на территории Российской Федерации в соответствии с положениями гражданского и банковского законодательства (ст. 3 Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ (ред. от 15 декабря 2025 г.) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях») [2]. Банковские счета подлежат оформлению в рамках гражданско-правовых договоров, соответственно, в рамках гражданско-правовых отношений. Как следствие, Федеральная служба исполнения наказаний и подведомственные ей субъекты уголовно-исполнительной системы осуществляют

правоприменение не только норм финансового права, но также и банковского и гражданского отраслей права.

Обозначенное выше открытие банковских счетов в деятельности уголовно-исполнительной системы является обязательным, в противном случае будут иметь место нарушения финансовой дисциплины. *Государство идет по линии принуждения в данном случае в целях обеспечения контроля над финансово-хозяйственной составляющей деятельности ведомственных учреждений и органов, учета обращаемых в рамках формирующихся правоотношений денежных средств.* Принуждение в данном случае выступает гарантией соблюдения законности не только по линии использования в уголовно-исполнительной системе денежных – бюджетных – средств, но и своевременного поступления в бюджет Российской Федерации доходов от деятельности учреждений и органов УИС, созданных ими в пределах выполняемых полномочий предприятий.

Бюджетные средства на погашение обязательств, возникших в рамках гражданских правоотношений с участием учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, согласно принудительным правилам, предоставляются в безналичной форме путем перечисления на банковский счет соответствующего учреждения, органа уголовно-исполнительной системы, открытой в уполномоченном банке. Счет открывается на основе гражданско-правового договора банковского счета (банковские правоотношения, носящие гражданско-правовой характер). *В данном случае присутствует целая «линия» банковских счетов и соответствующих банковских и иных правоотношений, в которых можно усматривать так называемое «позитивное принуждение» со стороны государства* (закрепление в законодательстве и последующее применение регулятивных норм права):

1) банковский счет Федерального казначейства как органа, являющегося исполнителем федерального бюджета – «бюджетный счет», «счет по исполнению бюджета» (полномочия владения, пользования, распоряжения принадлежат Федеральному казначейству, эти полномочия оно реализует в рамках исключительно финансовых правоотношений (при исполнении закона о бюджете) (Федеральное казначейство денежные средства из бюджета выделяет уполномоченным государственным органам и службам в рамках финансовых правоотношений по осуществлению бюджетного процесса, финансовых правоотношений по исполнению расходов бюджета, финансовых правоотношений по бюджетному финансированию. Реализуются правоотношения между Федеральным казначейством, органом государства (в рассматриваемом случае – ФСИН России), Центральным банком РФ, в котором открыт счет по исполнению бюджета на имя Федерального казначейства в соответствии с требованиями бюджетного законодательства (ст. 215.1 Бюджетного кодекса РФ) [1] (развивается целый комплекс банковских, финансовых правоотношений);

2) банковский счет ФСИН России как главного распорядителя бюджетных средств в сфере уголовно-исполнительной системы (ФСИН России бюджетные средства предоставляются в рамках финансовых правоотношений по исполнению расходов бюджета, финансовых правоотношений по бюджетному финансированию. Отношения Федерального казначейства, ФСИН России, Центрального банка РФ, в котором открыт счет по исполнению бюджета на имя Федерального казначейства, и банка, в котором открыт банковский счет на имя ФСИН России;

3) банковский счет на имя органа, учреждения уголовно-исполнительной системы как получателя бюджетных средств, а также банковский счет субъектов, у которых имеются гражданско-правовые обязательства по оплате произведенной закупки товаров, работ, услуг (Комплекс банковских правоотношений – по открытию соответствующего счета, финансовых правоотношений по направлению денег от ФСИН России подведомственному органу, учреждению, органу уголовно-исполнительной системы, иному субъекту в предусмотренных законодательством случаях);

4) банковский счет на имя хозяйствующего субъекта – юридического лица, индивидуального предпринимателя – с которым орган, учреждение уголовно-исполнительной системы заключило гражданско-правовой договор в рамках контрактной системы и должно

оплатить соответствующие товары, работы, услуги. Аналогично реализуется комплекс правоотношений – банковские правоотношения, сопутствующие режиму банковского счета; гражданские правоотношения по конечной оплате возникших гражданско-правовых обязательств субъектов уголовно-исполнительной системы).

Помимо рассмотренных, с участием учреждений и органов, предприятий УИС развиваются и иные банковские правоотношения, *должная реализация которых обеспечивается принуждением со стороны государства*, в том числе: зачисление денежных средств, предназначенных лицам, содержащимся в исправительных учреждениях, на банковский счет. Рассмотрим пример «позитивного принуждения» в рамках банковских правоотношений с участием исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы.

Так, согласно «Порядку учета и хранения денег, ценных бумаг и иных ценностей осужденных и лиц, содержащихся под стражей (утвержден приказом ФСИН России от 15 июля 2024 г. № 522), деньги лица, содержащегося в учреждении уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, учитываются на лицевом счете этого лица, открытом бухгалтерией учреждения; лицевому счету присваивается номер, состоящий из начальной буквы фамилии лица, содержащегося в учреждении, и номера его личного дела, который регистрируется в оборотной ведомости по движению денег осужденных (лиц, содержащихся под стражей); учет денег лица, содержащегося в учреждении, на лицевом счете осуществляется на основании приходного кассового ордера и выписки из лицевого счета для учета операций со средствами, поступающими во временное распоряжение получателя бюджетных средств; деньги, поступившие на имя лица, содержащегося в учреждении, учитываются бухгалтерией учреждения на его лицевом счете, о чем лицо уведомляется в течение трех рабочих дней со дня постановки денег лица, содержащегося в учреждении, на учет; хранение денег лица, содержащегося в учреждении, осуществляется посредством их перечисления на лицевой счет для учета операций со средствами, поступающими во временное распоряжение получателя бюджетных средств, открытый учреждению в территориальном органе Федерального казначейства (пункты 1 - 4, 14). Таким образом, приведенное правовое регулирование предполагает, что денежные средства, предназначенные лицу, содержащемуся в учреждении уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, зачисляются на счет, открытый этому учреждению, а учреждение в дальнейшем осуществляет их учет и временное хранение, а также в установленных законодательством пределах и порядке распоряжение ими, в том числе на основании заявлений лица, на имя которого открыт лицевой счет. Следовательно, лицевой счет является особой формой учета и временного хранения денежных средств на казначейском счете учреждения уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, а сами денежные средства при этом продолжают оставаться в собственности лиц, содержащихся в таком учреждении» (по материалам (цитировано) Постановления Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2025 г. № 9-П по делу о проверке конституционности положений п. 2 ст. 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации и пункта 10 ч. 2 ст. 252 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой гражданина О.В. Левчука (п. 6)) [4].

«При этом допущение перечисления денежных средств на лицевой счет лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, не ведет к нарушению баланса интересов должника и взыскателя по судебным актам, вынесенным по искам к публично-правовым образованиям, и в целом соответствует воле федерального законодателя, направленной на урегулирование данных отношений таким образом, чтобы обеспечить защиту интересов государственного бюджета, поскольку движение средств в конечном счете осуществляется между счетами, открытыми в Федеральном казначействе и (или) финансовым органом субъекта Российской Федерации, муниципального образования. Следовательно, этим исключаются также риски недобросовестных действий при получении исполнения и ущемления интересов взыскателя, которые возникали бы в случае перечисления сумм, подлежащих взысканию, на счет иного, помимо взыскателя, лица (пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2019 года № 13 "О некоторых

вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации") (по материалам (цитировано) Постановления Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2025 г. № 9-П по делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации и пункта 10 части 2 статьи 252 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой гражданина О.В. Левчука (п. 6.1).

Таким образом, Конституционный Суд РФ, проанализировав положения актов уголовно-исполнительного законодательства [3] на предмет конституционности и *установленных мер позитивного принуждения*, не усмотрел в них нарушений со стороны исправительных учреждений прав и законных интересов осужденных по линии обращения с денежными средствами осужденных на банковских счетах – т.е. в рамках банковских правоотношений. *Вопросы принуждения и ответственности исправительных учреждений УИС в сфере банковских правоотношений выступили предметом внимания общественности*, не во всех случаях согласной с установленной законодательством РФ «волей» для уголовно-исполнительной системы на контроль банковских счетов осужденных к лишению свободы лиц [11].

В приведенном примере усматривается взаимосвязь уголовно-исполнительных, бюджетных, банковских мер принуждения к задействованным субъектам, и не только банковских правоотношений, но и сопутствующих, бюджетных, уголовно-исполнительных.

Меры принуждения в связи с межотраслевой деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в банковской сфере «не теряют» сложившиеся в теории права характеристики принуждения: основаны на законодательстве, имеют конкретные цели установления и применения, связаны с ограничением прав и свобод субъекта, связано с реализацией определенных процедур во взаимосвязанных банковской деятельности и «банковской составляющей» деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, развиваемые по различным основаниям, предусмотренным законодательством, денежные и банковские правоотношения с участием учреждений и органов уголовно-исполнительной системы являются характерной чертой современной финансовой деятельности государства. Это позволяет перейти к буквальной трактовке данной деятельности как «публичной финансовой деятельности» [8; 14]. И поводом тому служит расширяющаяся активность учреждений и органов государства в ведении государственного хозяйства. Основопологающим условием бесперебойности данной деятельности, соблюдения в ней законности и правопорядка выступают меры принуждения и ответственности за нарушения законодательства. Применительно к деятельности уголовно-исполнительной системы публичная финансовая деятельность реализуется в неразрывном единстве с организационно-правовыми основами деятельности УИС, что накладывает отпечаток на характер и содержание позитивных обязываний в отношении ведомственных учреждений и органов, возможные применяемые к ним меры юридической ответственности.

Изложенный автором материал – один из примеров применения сущности и природы фундаментальных правовых категорий к исследованию правоотношений, основанных на отраслевом правовом регулировании. **Категории «принуждение» и «ответственность» не теряют свои исконные сущностные черты, попадая в пределы отраслевого правового регулирования, распространяющего свое действие на специальных субъектов права.**

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 28 ноября 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.
2. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ (ред. от 15 декабря 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 48. Ст. 4746; СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39768/ (дата обращения: 08.05.2026).
3. Порядок учета и хранения денег, ценных бумаг и иных ценностей осужденных и лиц, содержащихся под стражей: утвержден приказом ФСИН России от 15 июля 2024 года № 522 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_483404/ (дата обращения: 14.05.2026).
4. По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации и пункта 10 части 2 статьи 252 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой гражданина О.В. Левчука : Постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2025 г. № 9-П // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_499437/ (дата обращения: 14.05.2026).
5. Бахрах Д.Н. Административная ответственность и финансовые санкции / Д.Н. Бахрах, Л.Ю. Кролис // Журнал российского права. – 1997. – № 8. – С. 85-90.
6. Гейхман О.М. Бюджетно-правовая ответственность в системе юридической ответственности / О.М. Гейхман // Финансовое право. – 2004. – № 5. – С. 13-16.
7. Егоров В.С. Общее понятие правового принуждения / В.С. Егоров // Вестник Пермского университета. – 2007. – Выпуск 8(13). – С. 29-34.
8. Забралова О.С. Социальная направленность публичной финансовой деятельности: общетеоретический анализ / О.С. Забралова // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 8. – С. 39-46.
9. Ибрагимов Р.Р. Сравнительно-правовой анализ административной и бюджетной ответственности. Бюджетная ответственность в системе ФСИН / Р.Р. Ибрагимов // Международный научный журнал «Символ науки». – 2023. – № 11-1-1. – С. 138-140.
10. Иоффе О.С. Избранные труды : в 4-х т. – Т. 1. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе. – СПб. : Юридик. центр «Пресс», 2003. – 574 с.
11. Павлов З.К.С не увидел нарушений в порядке обращения с деньгами заключенных на счетах исправительных учреждений / З. Павлова // Адвокатская газета. 2025. 9 апреля. – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-ne-uvidel-narusheniy-v-poryadke-obrashcheniya-s-dengami-zaklyuchennykh-na-schetakh-ispravitelnykh-uchrezhdeniy/> (дата обращения: 14.05.2026).
12. Попондопуло В.Ф. Динамика обязательственного правоотношения и гражданско-правовая ответственность / В.Ф. Попондопуло. – Владивосток : издательство Дальневосточного университета, 1985. – 112 с.
13. Сабитова Е.В. Ответственность за совершение финансовых правонарушений в Федеральной службе исполнения наказаний России / Е.В. Сабитова, Е.А. Емасултанов // Вестник Челябинского государственного университета. – Серия «Право». – 2019. – Том 4. – Выпуск 2.
14. Савина А.В. Отдельные категории и особенности имущественных отношений в сфере публичной финансовой деятельности / А.В. Савина // Legal Bulletin. – 2024. – № 1. – С. 42-51.
15. Саттарова Н.А. Принуждение в финансовом праве / Н.А. Саттарова / под ред. И.И. Кучерова. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 392 с.